КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

УДК 801:27:179

ББК 83.3(2=411.2)53:87.3(2)53-693

Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

Вячеслав Иванов – великолепный и неисчерпаемый
[Рец. на:] Вячеслав Иванов. Исследования и материалы.
Вып. 4 / Российская акад. наук, ИМЛИ РАН;
Исследовательский центр Вячеслава Иванова в Риме;
ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН,
Водолей, 2024. 852 с.

Konstantin Yur'evich Lappo-Danilevskii

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences. Doctor in Philology, Doctor Habil. of Philology, senior research fellow, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

Magnificent and inexhaustible Vyacheslav Ivanov
[Review on:] Vyacheslav Ivanov. Research and Materials, issue 4.
Editors and compilers E. Takho-Godi, A. Shishkin. Moscow,
IWL RAS Publ., Vodoley Publ., 2024. 852 p.

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.2.186-193

Четвертый выпуск сериального сборника «Вячеслав Иванов. Исследования и материалы», рассматриваемый в настоящей рецензии¹, – последний в череде объемных документально насыщенных томов, претендующих на высвещение новых граней таланта Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949), поэта

¹ Вячеслав Иванов. Исследования и материалы. Вып. 4 / Российская акад. наук ИМЛИ РАН; Исследовательский центр Вячеслава Иванова в Риме; ред.-сост. Е.А. Тахо-Годи, А.Б. Шишкин. М.: ИМЛИ РАН, Водолей, 2024. 852 с. (Далее ссылки на это издание в тексте даются в круглых скобках с указанием страниц).

и мыслителя, одной из ключевых фигур русского Серебряного века, на систематическое изучение его наследия и введение в научный оборот архивных документов. Серии была уготована странническая судьба: первый выпуск был издан в 2010 г. петербургским Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в сотрудничестве с Исследовательским центром Вячеслава Иванова в Риме; второй – в 2016 г. теми же учреждениями при участии еще одной организации – Русской христианской гуманитарной академии в Петербурге; выпуски третий и четвертый – итог сотрудничества московского Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН и Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме.

Необходимо отметить, что настоящий выпуск следует рассматривать в куда более широком контексте, а именно в связи с той волной архивных публикаций и исследований, которыми отмечено иванововедение с начала 1980-х гг. и которые привели к качественным изменениям в понимании вклада Вячеслава Иванова в русскую культуру. Важную роль при этом сыграли международные научные конференции, организованные при деятельном участии сына поэта Дмитрия Вячеславовича Иванова (1912–2003) поначалу лишь на Западе, а затем и в России. Первая из таких конференций была проведена в 1981 г. в Нью-Хейвене, вторая – в 1983 г. в Риме и т.д. Материалы и международных иванововедческих конференций, и более скромных российских симпозиумов почти всегда публиковались: либо в сборниках, им целиком посвященных, либо в отдельных выпусках авторитетных журналов, либо блоками в научной периодике. Так, отдельные тома увенчали проведение конференций в Нью-Хейвене в 1981 г. (опубл.: 1986 г.); Павии в 1986 г. (опубл.: 1988 г.); Гейдельберге в 1989 г. (опубл.: 1993 г.); Вене в 1998 г. (опубл.: 2002 г.); Москве в 2000 г. (опубл.: 2002 г.); Петербурге в 2002 г. (опубл.: 2003 г.); Риме в 2001 г. (опубл.: 2004 г.); Петербурге в 2005 г. (опубл.: 2006 г.); Москве в 2006 г. (опубл.: 2010 г.); Риме в 2016 г. (опубл.: 2017 г.); Иерусалиме в 2019 г. (опубл.: 2021 г.). Обширные массивы иванововедческих публикаций появлялись в виде отдельных выпусков следующих славистических журналов (а порой и блоками в них) и сериальных сборников: *Cahiers du Monde russe et soviétique*, *Cahiers du Monde russe*, «Новое литературное обозрение», *Studia slavica Academiae scientiarum Hungaricae*, *Russian Literature*, *Europa orientalis*, «Русско-итальянский архив», «Русская литература», «Символ. Журнал христианской культуры». Упомянем и два академических сборника, названия которых весьма близки заглавию серии «Вячеслав Иванов. Исследования и материалы» и которые надо признать ее непосредственными предшественниками: «Вячеслав Иванов. Материалы и исследования» (М., 1996) и «Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования» (М., 1999).

Соотнесение четвертого выпуска сборника «Вячеслав Иванов. Исследования и материалы» с этим насыщенным и обильным фоном оказывается для него выигрышным – довольно беглого взгляда на содержание, чтобы убедиться

и в новизне ряда ракурсов, и в обилии новых архивных материалов, вводимых в научный оборот. Книга состоит из четырех разделов: *Poetica*, *Biografica*, *Maeutica*, «Публикации»; подобная рубрикация отсутствовала в предыдущих сборниках серии. Но куда важнее то, что само наполнение этих разделов и распределение статей и публикаций не выглядит достаточно убедительным. Так, если понимать под поэтикой изучение особенностей художественной манеры и выразительных средств поэта, то в разделе *Poetica* можно найти, пожалуй, всего одну работу, которая посвящена исследованию поэтики художественных произведений Вяч. Иванова, – это статья Н.М. Сегал-Рудник «“Петровское на Оке” Вячеслава Иванова: пространство и время». Исследовательница убедительно анализирует микрокосм, выстроенный поэтом в этом цикле стихотворений, а также связь этого микрокосма как с русской лирической традицией, так и с западноевропейской живописью.

В своем этюде «“*Geschenks-Widmung*” Вячеслава Иванова: подтекст и контекст», помещенном в том же разделе, О.Л. Фетисенко рассматривает немецкоязычное стихотворение, написанное поэтом по случаю дарения Ольге Дешарт (О.А. Шор) томика «*Фауста*» Гете на немецком языке. Само *Geschenks-Widmung* («Посвящение подарка») было опубликовано еще в 1995 г. Майклом Вахтелем и, как кажется, не содержит особенных трудностей для интерпретатора: стихотворение было записано в томике «*Фауста*», в финале содержит широко известную цитату из Гете, обращено к Ольге Дешарт, биография которой неплохо изучена. Прозаический перевод стихотворения Вяч. Иванова, заботливо сделанный Фетисенко, в одном пункте вызывает недоумение. Приведу третий катрен оригинала:

(“Was ist das Urgedächtnis?” fragt
 Der Wicht, dem Götter es versagt:
 Wär er gescheidt, er lobt’ es laut,
 Und Leute fühlen sich erbaut.) (с. 144).

А вот он в переводе Фетисенко:

«(“Что это за пра-память?” – спрашивает невеглас, которого Бог лишил ее. Был бы он смышленным, он громко восхвалял бы ее [эту пра-память] и люди бы возрадовались)» (с. 144).

Не касаясь вопросов спорных (например, сколь удачна передача словечка *Wicht* («малыш», «карапуз», «парень», «тип», «бедолага») как «невеглас» и проч.), надо отметить, что перевод *Götter* («боги») как «Бог» неверен и препятствует адекватному пониманию текста. Если автор явно имел в виду языческих богов, то данный перевод придает шутливому стихотворению чуждую ему серьезность и побуждает воспринимать его в контексте христианских представлений.

В то же время в заключительной части сборника содержится публикация, которая так и просится в отдел *Poetica*. Она озаглавлена «Вячеслав Иванов,

Николай Бердяев и другие на заседаниях Пушкинского семинария в 1919 г.: конспекты И.А. Кашкина» (предисл. и примеч. Е.В. Глухой; подгот. текста Е.В. Глухой и О.Л. Фетисенко) и содержит кропотливую расшифровку поспешных записей Ивана Александровича Кашкина (1899–1963), молодого поэта, ставшего впоследствии известным переводчиком с английского языка. В его заметках, крайне поспешно сделанных и не всегда разборчивых, содержится информация о пушкиноведческих заседаниях: о сделанном в начале июня докладе И.Н. Розанова «Подражание Анакреону» и анализе стихотворения «Осень», выполненном И.М. Дегтеревским; о разборе Вяч. Ивановым пушкинских стихотворений «Элегия», «Буря», «Мадона» и «Подражание древним» (11 июня); о лекции Вяч. Иванова о рифме и средствах выразительности поэтического текста, после которой им было разобрано «Воспоминание» (23 июня); о докладе Ю.П. Денике о «Вельможе», сопровождавшемся комментариями Вяч. Иванова (25 июня). Кашкин также законспектировал две лекции, к Пушкину напрямую не относящиеся: Вяч. Иванова о романе Достоевского «Идиот» (состоялась между 11 и 22 июня) и Н.А. Бердяева «Андрей Белый как духовная проблема» (22 июня). До настоящего времени в распоряжении исследователей не было столь подробных записей того, о чем говорилось в Пушкинском семинарии. Значение этих записей тем более велико, ибо ряд наблюдений (например, о несовершенстве пушкинского сонета «Мадона») и размышлений о поэтике тех или иных художественных текстов Вяч. Иванов излагал на заседаниях Пушкинского семинария наиболее подробно.

С неослабевающим интересом читаются другие статьи раздела *Poetica*, хотя к поэтике Вяч. Иванова они имеют, скорее, отдаленное отношение: Мария Цимборска-Лебода продолжает разговор о значении идей блаженного Августина для поэта; Е.А. Андрущенко с широким привлечением архивных материалов освещает историю постановки пьесы Д.С. Мережковского «Будет радость» в Московском Художественном театре в 1916 г., важную для понимания отклика Вяч. Иванова на пьесу; рецензия трагедии Вяч. Иванова «Прометей» в творчестве В.Я. Брюсова находится в центре внимания Л.Г. Каяниди, выявляющего значение идей Ницше для Брюсова; Ю.Ю. Анохина подчеркивает превалирование литературоведческого, а не философского подхода при осмыслении Вяч. Ивановым «Легенды о Великом инквизиторе» Достоевского; Л.В. Маштакова освещает обстоятельства военных лет жизни Ю.Н. Верховского, как бы отвечая на вопрос «Ты жив ли, друг?», открывающий послание 1944 г. Вяч. Иванова к нему.

Поясняя в предисловии название третьего раздела *Maeutica*, составители утверждают, что его «составляют статьи, выясняющие влияние – прямое или типологическое – ивановских идей на исследователей XX в.». Очевидно, что составители при этом отталкиваются от понятия майевтики (др.-греч. μαευτική; латиницей ее лучше передать как *maeutica*) – диалогической практики, позволявшей

Сократу благодаря последовательным вопросам приближать собеседника к истине и ее раскрывать (описана в диалоге Платона «Геэтет»).

Тем удивительнее, что третий раздел книги открывает статья В.А. Рудича «Сакральность жертвы: Вячеслав Иванов и Рене Жирар», где прямо говорится о том, что ни о каком знакомстве Рене Жирара с идеями Вяч. Иванова речи быть не может; исследователя интересуют типологические сопоставления. В то же время в разделе *Biografica* находим пространную, на 110 страниц, статью того же автора «Сократ в Баку: Прологомена к педагогике Вячеслава Иванова». В ней педагогическая практика ученого поэта в Бакинском университете повествуется как раз идеями античной майевтики и пайдеи. В центре анализа Рудича постоянное собеседование Вяч. Иванова с четырьмя его наиболее близкими учениками – М.С. Альтманом, К.М. Колобовой, В.А. Мануйловым и Е.А. Миллиор. Общение это, принимавшее, несомненно куда более тесный и личный характер, чем то допускают общепринятые правила академического преподавания, стало для четырех студентов важнейшим внутренним опытом, завершившим формирование их личностей и давшим определяющие импульсы для их собственной творческой деятельности. Исследователь не закрывает глаза на опасности подобной педагогики и не замалчивает того, что между учителем и учениками возникали ситуации, чреватые психическими травмами. Все же его общий вывод оптимистичен: диалогические практики Вяч. Иванова выполнили свое главное предназначение, заповеданное античностью, – поэт помог своим ученикам осознать и обрести себя для дальнейшего самостоятельного пути и служения культуре. В специфическом смысле опосредованной майевтики уместно помещение в третьем разделе публикаций С.В. Федотовой и Е.К. Созиной, рассматривающих импульсы, данные идеями Вячеслава Иванова М.М. Бахтину и Л.А. Гогтишвили. В то же время, как показывает Ю.Б. Демиденко, замысел картины «Древний ужас» Л.С. Бакста (1908 г.) сформировался еще до знакомства художника с поэтом, и именно это живописное полотно стало той первой диалогической репликой, которая спровоцировала Вяч. Иванова на его известное высказывание о картине – одноименную статью.

Составители сборника сами указывают на близкородственность разделов *Biografica* и «Публикации», что побуждает рассмотреть их, исходя из тематических комплексов, в них представленных. Архивные материалы, вводимые сборником в научный оборот, охватывают период с середины 1900-х гг. до отъезда поэта в 1924 г. в Рим, а также первых пятнадцати лет в эмиграции. Для понимания внутреннего мира и художественных замыслов Вяч. Иванова крайне важна драма «Великий Колокол» Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, публикуемая Н.И. Яковлевой и А.Б. Шишкиным в сборнике. Достаточно указать, что книга «Любовь и Смерть» во второй части поэтического сборника Вяч. Иванова *Cor Ardens* (1912 г.) открывается стихами: «Великий Колокол на богомолье / Тебя позвал...». В предисловии к публикации А.Б. Шишкин подробно освещает вовлеченность Вяч. Иванова в процесс создания неоконченной драмы и его

усилия, направленные на то, чтобы придать ей завершенный вид. Как явствует из «Текстологической справки» (в ее составлении принял деятельное участие Г.В. Обатнин), опубликован композитный текст: источники первых двух частей пьесы – автографы Зиновьевой-Аннибал (беловик, подвергшийся основательной правке, и черновик) и черновой автограф Вяч. Иванова (текст, написанный уже после смерти жены, для того чтобы сберечь для потомства ее замысел).

Самая объемная публикация сборника (почти 120 страниц) – «Письма и послания Юрия Верховского к Вячеславу Иванову», подготовленные к печати А.Л. Соболевым. Как и ранее, исследователь обращается к обширным документальным массивам, которые уже в их значительной части публиковались и в связи с которыми у большинства коллег создалось впечатление об их освоенности. Благодаря тщательной проработке архивных материалов А.Л. Соболев не в первый раз демонстрирует мнимость подобных представлений. В общей сложности исследователем с подробнейшими комментариями напечатано тридцать три письма, послания и телеграммы Верховского к Вяч. Иванову (две трети из них – впервые). К сожалению, ответные письма Вяч. Иванова утрачены и о его участии в этом многолетнем диалоге остается догадываться по его посланиям и посвящениям Верховскому, появившимся в печати. Сориентироваться в этом материале позволяет помещенный в приложении «Список взаимных стихотворных посвящений, оставшихся за пределами публикации». Еще одна статья А.Л. Соболева в рассматриваемом томе посвящена сюжету, сугубо маргинальному, – сохранившийся в Российской государственной библиотеке эпистолярный позволяет высветить фигуру малоизвестной поэтессы Зои Дмитриевны Бухаровой (1876 или 1877–1941), робкой поклонницы таланта и личности Вяч. Иванова.

Статья Е.А. Тахо-Годи «Юлий Айхенвальд и Вячеслав Иванов: к постановке темы» посвящена теме более значительной, но все же занимающей довольно скромное место, ибо Айхенвальд, недолюбливавший модернистов, с творчеством поэта-символиста был знаком весьма поверхностно, а встречался с ним лишь несколько раз. О каком-либо глубоком и взаимном влиянии, кажется, тоже говорить не приходится. Сама статья производит, скорее, впечатление преамбулы к одной телеграмме Айхенвальда и трем его кратким письмам, напечатанным Тахо-Годи. Во втором приложении републикован отзыв Айхенвальда о сборнике Л.Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец», впервые напечатанный в «Русской мысли» в июле 1907 г. Подзаголовок «статья первая» предполагает продолжение, и это не может не интриговать.

Четвертый выпуск сборника «Вячеслав Иванов. Исследования и материалы» существенно дополняет наши знания и об эмигрантском периоде жизни поэта. Так, семь писем О.А. Шор Вячеславу Иванову 1925–1928 гг., публикуемые О.В. Фетисенко, вводят в мир забот поэта, связанных с его литературными и «административно-научными» поручениями, которые Шор исполняла в Москве: получение денежного довольствия от ЦЕКУБУ (Центральной комис-

сии по улучшению быта ученых); стремление поэта получить гонорар за сорок стихотворений, без ведома автора включенных в антологию «Русская поэзия XX века» И.С. Ежова и Е.И. Шамурина; его переговоры об издании переводов из Эсхила с Государственной академией художественных наук и проч. К этим деловым посланиям присоединено одно шутивное письмо О.А. Шор поэту от 25 января 1929 г., отправленное ею из Рима в Павию.

Наталья Гамалова делится своими разысканиями о судьбе Жана Шюзевиля (1885–1974), литератора-полиглота, приехавшего в Москву в июле 1904 г. и прожившего в России с 1904 по 1910 г. с некоторыми перерывами. Здесь он изучил русский язык и завязал обширные связи в литературных и журнальных кругах. Итогом этого сближения стала «Антология русских поэтов» (*Anthologie des poètes russes*), о которых Шюзевилю подготовил краткие очерки и чьи стихи перевел. Книга вышла в свет в Париже в 1914 г. с предисловием В.Я. Брюсова. Очерк Шюзевиля о Вяч. Иванове в переводе на русский язык, сделанный, видимо, самой Гамаловой (это не оговорено), помещен в приложении к ее статье. Хотя Шюзевилю имел возможность познакомиться с поэтом во время своего пребывания в России в 1900-е гг., их общение имело место намного позднее (достоверно известно лишь об одной их встрече 18 декабря 1938 г.). Значительное место уделено Гамаловой пяти письмам Шюзевиля Димитрию Иванову 1951–1956 гг., тексты которых на русском языке приведены в статье (их французские оригиналы хранятся в Римском архиве Вячеслава Иванова).

Обширная тема взаимоотношений Вяч. Иванова с итальянскими католическими кругами представлена в сборнике двумя публикациями. Стефано Гардзонио и Бьянка Сульпассо публикуют переписку поэта с Джованни Папини (1881–1956), прозаиком, критиком, публицистом, видным деятелем итальянской культуры, отстаивавшим с начала 1920-х гг. консервативные и религиозные ценности (приведены лишь итальянские оригиналы писем). Одной из важных предпосылок многолетнего общения двух литераторов, обмена мнениями, письмами, книгами была увлеченность Папини русской литературой, его личное знакомство с рядом русских писателей еще до Первой мировой войны (не забудем также «Письма из Италии», которые он печатал в «Весах» в 1904–1908 гг.).

Содержательный обзор Кристины Ланды «Вячеслав Иванов в переписке с итальянскими католическими литераторами 1930–1940-х гг.: к вопросу об истории издания переводов Владимира Соловьева в Италии» освещает трудности, которые возникли при попытке опубликовать переводы «Смысла любви» и «Жизненной драмы Платона» Вл. Соловьева под редакцией Вяч. Иванова в Италии во времена Муссолини. Исследовательница детально рассматривает предысторию книги, в которую вошли переводы этих двух статей русского философа (Soloviev V. *Due saggi sulla filosofia dell'amore* / trad. originale dal russo a cura di V. Ivanov. Roma: Signorelli, 1939. 191 p.). Приводя интереснейшие факты, Ланда делится наблюдениями о контактах поэта-эмигранта с францискан-

ским литератором Ансельмо Томмазини и с сотрудниками католических журналов *Frontespizio* и *Regno*, о позиции, занятой церковными деятелями, о политике церковной цензуры и о ее отношении к духовному наследию Достоевского и, наконец, об авторстве переводов из Соловьева в издании 1939 г.

Как видим, очередной четвертый выпуск сериального сборника «Вячеслав Иванов. Исследования и материалы» вновь являет «великолепие» поэта, если воспользоваться эпитетом, данным ему некогда Львом Шестовым в его знаменитой статье «Вячеслав Великолепный», – в смысле многообразия творческих замыслов и свершений поэта, масштабности его вклада в русскую культуру, богатства контекстов и влияния на современников. В то же время залежи документов, продолжающие умножать наши представления об этом великолепии, как кажется, отнюдь не исчерпаны, что побуждает признать архивное направление все еще одним из ведущих в иванововедении и с нетерпением ожидать следующего выпуска серии.